

Янь Ци больше не нуждался в поддержке Чжоу Ло — он крепко стоял на ногах и уже не боялся растянуться на льду. Широкий шаг, легкое скольжение — всего за час он освоился настолько, что уверенно катился вперед.

Глядя на него, Чжоу Ло невольно испытывал гордость.

Когда они переобувались, к ним подошел Чэн Е.

— Уговор дороже денег, — ухмыльнулся он. — С тебя сегодня ужин.

Чжоу Ло с улыбкой кивнул, а потом, немного подумав, поманил Янь Ци пальцем. Тот уже успел переобуться в кроссовки и, вернув коньки зрителю, быстро подбежал к ним.

— Сяо Ци, а ну-ка улыбнись своему братишке Чэн Е и скажи: «Братец, ты у нас самый красивый», — Чжоу Ло усадил мальчишку к себе на колени и с торжествующей усмешкой посмотрел на друга.

Чэн Е в ответ лишь хмыкнул, всем своим видом показывая, что его так просто не проймешь.

— Братец Чэн Е, ты самый красивый. Ха-ха-ха, — мертвым голосом выдавил Янь Ци и изобразил подобие улыбки, едва раздвинув деревянные губы.

Чэн Е аж передернуло.

— Уговор дороже денег, — Чжоу Ло победно продемонстрировал другу три пальца. — С тебя три новеньких айфона.

— Да блять, — заныл Чэн Е, окончательно пав духом. — Вы двое сговорились, что ли? Семейный подряд против меня одного.

Старина Сюэ вечером занимался со взрослой группой и освободиться никак не мог, так что ужин с ним пришлось отложить на потом. Чжоу Ло сел за руль и повез Чэн Е с Янь Ци в сторону торгового квартала — искать приличное заведение.

— Сяо Ци, ну расскажи, чего вкусенького ты в этой жизни пробовал? Присоветуй что-нибудь, — Чэн Е опять перегнулся через спинку сиденья, не оставляя попыток разговорить малого. Мальчишка казался ему чертовски забавным и совсем не походил на ту капризную детвору, которую он встречал раньше.

— У меня специфические вкусы, — лениво отозвался Янь Ци, глубже увязая в кресле. Из дефлекторов приятно тянуло теплом, баюкающий воздух расслаблял, и парня клонило в сон.

Чжоу Ло заботливо помог ему стянуть куртку, чтобы тот не упарился в салоне, а потом не простудился на улице.

— Да без проблем! Твой братец тоже любит поострее, — отмахнулся Чэн Е.

Чжоу Ло покосился на Янь Ци. Мальчик сидел, прикрыв глаза; его длинные и густые ресницы, похожие на пушистые веера, отбрасывали мягкие тени на бледные скулы.

— Ну... — сквозь сон пробормотал Янь Ци. — Размокший под дождем вонючий тофу. Сосиски, на которые кто-то наступил. Куриные ножки, облепленные мухами. Подгоревшая до угольной черноты яичница... И еще...

— Да хорош тебе! — Чэн Е театрально изобразил рвотный позыв. — Ты издеваешься, что ли?

— Братец Чэн Е, ты самый красивый, — безучастно вставил Янь Ци.

— Не подмазывайся, не сработает, — проворчал Чэн Е, потирая внезапно занывший желудок.

Чэн Е нестерпимо захотелось рыбы в кислом бульоне из ресторана «Троецарствие на пару». Янь Ци спорить не стал, а Чжоу Ло тем более возражать не решился. В итоге они заказали огромную бадью этой самой рыбы и в придачу взяли фирменное пряное ассорти с сычуаньским перцем.

— Как же они божественно готовят эту рыбу! Бульон просто отвал всего, — Чэн Е ловко подцепил палочками нежный кусок. — Слышь, Чжоу Ло, ты потом остатки бульона с собой заberi. Дома лапши туда кинешь — завтра отличный обед выйдет.

— Раз ты у нас такой экономный, жениться тебе пора, а не за моей жизнью следить, — парировал Чжоу Ло. Он аккуратно положил в тарелку Янь Ци кусок рыбы и постучал палочкой по кости, безмолвно предупреждая, чтобы тот был осторожнее.

— А кто виноват, что ты, кроме своей работы, белого света не видишь? Если бы не я, ты бы вообще в издательстве поселился. К черту свидания! Ну так что, рванем куда-нибудь после ужина? Оторвемся? — Чэн Е уплетал за обе щеки, треща без умолку.

Чжоу Ло со вздохом покачал головой.

— Опять по кабакам шляться?

— Исключительно приличное место! Гарантирую: никаких девчонок, — Чэн Е картинно откашлялся, пытаясь придать лицу максимально серьезное выражение.

— Ну и куда? — Чжоу Ло отправил в рот кусочек рыбы и вопросительно приподнял бровь.

— В гей-бар, — Чэн Е расплылся в своей фирменной обезоруживающей улыбке, после чего мгновенно запихнул в рот гору кислой капусты с рисом.

— В какой-какой бар? — Янь Ци аккуратно вытащил пальцами тонкую косточку.

— Да забей, мелкий, — Чэн Е подкидывал ему в тарелку сочных соевых ростков. — Просто твой братец Чэн Е настолько чертовски хорош собой, что перед ним не могут устоять ни девчонки, ни парни. Приходится дарить свою любовь всем поровну, что поделать.

— Чэн Е, — с нажимом произнес Чжоу Ло. — Не забивай ребенку голову всякой чушью. Ешь давай.

— Понял, молчу-молчу, — Чэн Е примирительно поднял руки и уткнулся в свою пиалу.

Янь Ци наелся быстро: одолел всего пару кусочков рыбы, два ломтика ветчины и пару ложек риса, зато налегал на соевые ростки.

Уходя, мальчик все же попросил официанта перелить оставшийся бульон в контейнер. Сквозь полупрозрачный пластик виднелись аппетитные кусочки белой нежной рыбы.

Чэн Е отказался от предложения подбросить его, поймал на перекрестке попутку и умчался навстречу ночным приключениям.

Чжоу Ло вел машину по знакомым улицам. На одном из светофоров он скользнул взглядом по мирно сопевшему на пассажирском сиденье Янь Ци и тихонько хмыкнул. Набрал Су Цзинь, коротко бросил, что у них все в порядке, и покатыл напрямик к своему дому.

Из машины Янь Ци вылезал сонный, едва переставляя ноги, но на ручки проситься не стал. Как-никак, он уже начал вытягиваться и набирать вес — не хотелось выглядеть капризной девчонкой в глазах Чжоу Ло. Да и умысел его тогда стал бы слишком очевиден. А ведь ему просто чертовски хотелось быть к нему ближе. Постоянно.

Они поднялись на лифте на четвертый этаж. На лестничной площадке, как успел заметить Янь Ци, было всего три квартиры.

Чжоу Ло жил в той, что слева. Прочная темно-коричневая металлическая дверь была оборудована сложным современным замком.

Переступив порог, мальчик удивленно огляделся. Чжоу Ло жил один, но идеальный порядок в квартире совершенно не вязался с образом холостяцкой берлоги двадцатитрехлетнего парня.

Чжоу Ло повесил пальто на вешалку в прихожей, прошел в ванную, сполоснул руки и плеснул в лицо прохладной водой, небрежно вытеревшись полотенцем. Когда он вышел, Янь Ци уже послушно разулся, повесил куртку и теперь сидел на диване в гостевых тапочках, задумчиво глядя в одну точку.

— Ложись пораньше. В душ пойдешь? — спросил Чжоу Ло.

Янь Ци сначала качнул головой, но, прислушавшись к собственным ощущениям, неуверенно кивнул.

Одежда, в которую его вырядила Су Цзинь, оказалась слишком теплой для катка. Он изрядно вспотел, и теперь спина неприятно чесалась.

Чжоу Ло настроил комфортную температуру воды в душе, забрал у него вещи и без лишних разговоров закинул их в стиральную машину.

Янь Ци с наслаждением вымылся под теплыми струями, закутался в пушистое банное полотенце Чжоу Ло и припал к нему лицом, глубоко вдыхая тонкий аромат кондиционера. И вдруг замер. Разглядывая свое отражение в запотевшем стекле, он мучительно соображал: выйти как есть или позвать хозяина квартиры?

Поколебавшись еще немного, он все же негромко позвал:

— Брат Ло.

— Что случилось? — раздался из-за двери голос Чжоу Ло. Тот деликатно постучал, но входить не стал.

— У меня нет сменной одежды, — крикнул Янь Ци, посильнее затягивая на груди полотенце.

Чжоу Ло ушел в спальню, откопал в шкафу старую футболку, которую носил еще в старших классах, и протянул ее Янь Ци через узкую щель приоткрытой двери.

Футболка пришлась парню чуть ли не до колен. Огромная, мешковатая, с парой застарелых пятнышек на груди, которые Янь Ци тут же принялся задумчиво ковырять ногтем. Он невольно улыбнулся своей нелепости. Будь это любая другая вещь, он бы ни за что ее не надел, но от этой пахло Чжоу Ло, и снимать ее не хотелось ни под каким видом. Опомнившись от нахлынувшей нежности, он снова замер.

— Брат, — позвал он снова.

— Да? — Чжоу Ло опять вежливо постучал по косяку.

— Ты мои трусы тоже в машинку закинул? — спросил Янь Ци.

Чжоу Ло охнул и бросился к стиральной машине, надеясь нажать на паузу, но было поздно — барабан уже вовсю наполнялся водой.

— Прости, закрутился и закинул все вместе, — виновато пробормотал Чжоу Ло, в растерянности вышагивая перед дверью ванной. — А мои штаны тебе будут слишком велики.

Янь Ци на секунду замялся, соображая, как спасти положение.

— А у тебя найдутся какие-нибудь спортивные штаны? С завязками на поясе, чтобы затянуть покрепче?

— Сейчас поищу, — Чжоу Ло метнулся в спальню. Порывшись на полках, он извлек серые спортивные трико, прикинул размер на глаз и, решив, что должно подойти, просунул их в ванную.

Кое-как натянув штаны и стараясь не намочить их о влажный пол, Янь Ци затянул шнурок на талии до самого упора и завязал его тугим узлом, чтобы они не спадали. Штанины уродливыми гармошками легли на ступни. Посмотрев на это безобразие, он вздохнул и просто подтянул их повыше, оголив тонкие лодыжки.

Когда Янь Ци наконец появился в гостиной, Чжоу Ло не выдержал и прыснул со смеху. Тот выглядел точь-в-точь как детектив Конан — крошечный мальчишка, утонувший в чужой взрослой одежде. Это было невероятно мило.

Чжоу Ло мягко усадил его перед собой, высушил его волосы феном и отправил в спальню, наказав засыпать, а сам пошел мыться. И только под теплыми струями душа до него дошло: он почему-то уложил Янь Ци не в гостевой комнате, а на собственной постели.

Когда он, чистый и посвежевший, вернулся в спальню, Янь Ци уже крепко спал.

На Чжоу Ло была такая же домашняя одежда — свободная красная футболка и серые спортивные штаны. На плечах висело полотенце, а влажные пряди волос он высушить не успел. Пара капель сорвалась с мокрой челки прямо на лицо мальчика. Веки Янь Ци дрогнули.

Чжоу Ло замер, вглядываясь в черты его лица. Он с самого детства не делил постель ни с кем, даже с родным братом Чжоу Сюнем. Привычка спать в одиночестве пустила глубокие корни, и мысль о том, что теперь рядом кто-то есть, вызвала смутное чувство неловкости. Пусть даже этот «кто-то» был всего лишь ребенком. Но будить мальчишку не хотелось, и Чжоу Ло решил просто лечь рядом.

Он вернулся в гостиную, досушил волосы феном, вытащил мокрые вещи из стиральной машины

и развесил их на балконе. Затем погасил свет, проверил надежность замка на входной двери, вернулся в спальню, прикрыл за собой дверь и включил негромкий ночник.

Стоило ему осторожно опуститься на матрас, как под тяжестью тела кровать просела. Этого слабого движения хватило, чтобы Янь Ци проснулся. Мальчик сонно потер глаза и приподнялся на локтях.

— Разбудил все-таки? — Чжоу Ло ласково потрепал его по мягкой макушке.

— Нет, — пробормотал Янь Ци. Пользуясь сонной одурью и набравшись небывалой смелости, он переполз поближе к Чжоу Ло и доверчиво уткнулся щекой в его теплую грудь.

Чжоу Ло лишь тихо рассмеялся, шутливо щелкнул его по носу и не стал прогонять. Наоборот, он устроился поудобнее, облокотившись на изголовье, взял с тумбочки учебник английского и принялся неторопливо листать страницы.

Посреди ночи Янь Ци проснулся — захотелось в туалет. К его удивлению, Чжоу Ло все еще читал. Приподняв голову, мальчик уперся подбородком в его грудь и снизу вверх уставился на него широко раскрытыми глазами.

Мгновенный отблеск ночника очерчивал идеальный профиль Чжоу Ло. Длинные ресницы, точеная линия носа, мягкие черные пряди, небрежно спадающие на лоб... Тень от волос скрывала взгляд, но было видно, как его внимательные, блестящие глаза скользят по строчкам книги.

— Спи давай, — не отрываясь от чтения, негромко произнес Чжоу Ло. Он лишь слегка опустил взгляд, чтобы встретиться с ним глазами.

— Брат Ло, ты такой красивый, — прошептал Янь Ци, замороженно глядя на него. Ему физически больно было закрывать глаза и прерывать этот момент.

— Да ты у нас посимпатичнее будешь, — улыбнулся Чжоу Ло.

— Мне в туалет надо, — Янь Ци нехотя сполз с кровати, нащупал ногами тапочки и побрел в коридор. Когда он вернулся, книга уже лежала на тумбочке, но свет Чжоу Ло выключать не стал — ждал его.

Мальчик нерешительно замер у края постели.

Чжоу Ло понимающе улыбнулся — детские мысли читались без труда.

— Забирайся обратно.

Янь Ци с готовностью юркнул под одеяло и устроился на прежнем месте, только на этот раз уткнулся лицом в изгиб его шеи. Чжоу Ло щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму, и заботливо подоткнул одеяло мальчику под самый подбородок.

Время шло, но мерное дыхание Янь Ци никак не переходило в глубокий сон. Чжоу Ло слегка похлопал его по спине и после недолгой паузы тихо спросил:

— Сяо Ци... А то, что ты в машине рассказывал Чэн Е... Ну, про испорченную еду. Ты действительно все это... ел?

— Да, — едва слышно прошептал Янь Ци ему на ухо, не открывая глаз. Голос его звучал совсем слабо, как шелест листвы. — Но я почти ничего из того времени не помню.

— А как ты потерялся? — осторожно спросил Чжоу Ло.

— Не помню. В памяти осталась только огромная злая собака, которая за мной гналась, — Янь Ци вздохнул. — Мои первые четкие воспоминания начинаются уже с приюта. Помню директора Гао, учительницу Ли... Ну и еще нескольких ребят, с которыми мы не особо ладили.

— А директор Гао не пытался найти твоих родителей? — допытывался Чжоу Ло.

Янь Ци сразу догадался, к чему клонит Чжоу Ло — тот, очевидно, хотел отыскать его биологическую семью. Желая избавить его от лишних хлопот, мальчик поспешил добавить:

— Пытался, конечно. Но без толку. Как только он меня подобрал, сразу отвел в полицию. У меня и кровь на анализ ДНК брали для базы данных, но совпадений так и не нашли.

— Подобрал? — Чжоу Ло почувствовал, как сердце болезненно сжалось. Его рука, поглаживавшая мальчика по спине, на секунду замерла.

— Мое самое первое воспоминание — как я бегу от бродячих псов. Бегу, бегу, пока силы совсем не кончились, и падаю без чувств прямо на пороге дома директора Гао, — Янь Ци потер кулаком глаза. — А до этого — сплошная пустота. Ни единого проблеска.

У Чжоу Ло пересохло в горле. В груди разлилась щемящая нежность и жалость к этому ребенку. Он крепче прижал Янь Ци к себе и тихо выдохнул:

— Засыпай.

— Спокойной ночи, брат, — Янь Ци поудобнее обхватил его шею руками.

— Спокойной ночи, — ответил Чжоу Ло.

Воскресным утром Чжоу Ло, по обыкновению, спал без будильника — выходные на то и созданы, чтобы валяться в постели сколько душе угодно. Проснувшись, он сладко потянулся несколько раз подряд, прежде чем окончательно прийти в себя. Уставившись в потолок, он лениво прикинул планы на день, затем нехотя сел и принялся разминать затекшую за ночь шею.

Дверь в спальню была приоткрыта. Из кухни, которая находилась буквально в паре шагов, донесся умопомрачительный аромат. Желудок Чжоу Ло тут же отозвался требовательным урчанием.

«Неужели рыба в кислом бульоне?» — подумал он, потирая живот.

За долгие годы одинокой жизни он привык рассчитывать только на себя. К тому же стрелки часов уже перевалили за час дня, и сонный мозг напрочь стер воспоминания о том, что этой ночью у него гостил Янь Ци.

Оказавшись на пороге кухни, Чжоу Ло застыл как вкопанный. Потребовалось добрых три минуты, чтобы осознать происходящее.

Если бы не очередное предательское урчание в его животе, Янь Ци, увлеченно возившийся у плиты, знатно бы перепугался, обернись он и увидел молчаливую фигуру в дверях. Лопатка в его руках точно бы совершила кульбит. Услышав звук, мальчик обернулся сам.

— Ты... готовишь? — Чжоу Ло не просто удивился, он потерял дар речи от изумления.

— Да тут делов-то: разогрел вчерашний бульон, закинул лапшу — и готово, ничего сложного, — Янь Ци убавил огонь и приподнял крышку соседней кастрюли-пароварки. — Вчера, когда мы возвращались, я заметил у ворот палатку с баоцзы. Утром, часов в девять, сбегал и взял порцию. Вот, держу на пару, чтобы не остыли. Тебе как раз к завтраку.

Чжоу Ло только беззвучно открывал и закрывал рот, не находя слов.

— Брат, будешь есть прямо сейчас? — поинтересовался Янь Ци.

— А... Да, конечно, с удовольствием, — Чжоу Ло наконец отмер и смущенно улыбнулся.

Мальчик снова повернулся к плите. На нем по-прежнему красовалась та самая безразмерная белая футболка, а вот огромные серые штаны он уже сменил на свои собственные джинсы.

У Янь Ци были удивительно длинные ноги. Несмотря на то что детская фигура еще не успела

окончательно сформироваться, Чжоу Ло наметанным глазом видел великолепные природные пропорции. Пройдет пара лет, парень вытянется, окрепнет и превратится в настоящего красавца.

Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Чжоу Ло бесшумно подошел со спины и мягко приобнял мальчишку за плечи.

— Спасибо, мелкий, — тихо прошептал он, нежно уткнувшись носом в его пушистую макушку.

Янь Ци замер, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец.

— Иди умывайся давай, — буркнул он, не поворачивая головы.

— А? — Чжоу Ло нехотя разомкнул объятия. — Что, изо рта пахнет?

— Да нет же, от тебя вообще только твоим одеколоном пахнет, — Янь Ци наконец обернулся и строго посмотрел на него. — Просто если лапшу сейчас не выключить, она разварится в кашу. А если выложить в тарелку, но сразу не съесть — остынет. Разогреть заново — только продукт портить, она же перестанет быть упругой. И тогда мне придется готовить все сначала...

— Всё-всё, сдаюсь! — Чжоу Ло поспешил ретироваться к ванной. — Какое же блаженство — отведать то, что погорячее, у своего мелкого...

И тут же застыл как вкопанный. Осознав вопиющую двусмысленность собственной фразы, он со всего размаху впечатался лбом в косяк ванной комнаты.

<http://bllate.org/book/20076/2038254>